

18+

Ленуш Сердана

КРУПИЦЫ ПАМЯТИ

Живые рассказы

Ленуш Сердана

Крупицы памяти. Живые рассказы

«Издательские решения»

Сердана Л.

Крупницы памяти. Живые рассказы / Л. Сердана — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-627898-1

Поездка была незабываемая. Это трудно сравнить со скоростью в машине. Тут ты как птица, не сдержан рамками салона. Вольный ветер, шум мотора, ночной город с его огнями — всё поднимало в груди подвижный пузырь кайфа, который, то подступал комом к горлу, то перемещался в грудь и падал в живот.

ISBN 978-5-00-627898-1

© Сердана Л.
© Издательские решения

Содержание

глава 1	6
глава 2	7
глава 3	8
глава 4	9
глава 5	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Крупницы памяти Живые рассказы Ленуш Сердана

Елена Вячеславовна Сереберцева *Иллюстратор*

© Ленуш Сердана, 2024

© Елена Вячеславовна Сереберцева, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0062-7898-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

глава 1

Шорох листьев под ногами сильно успокаивал и спугивал навязчивые мысли. Да и красотой такой, казалось, невозможно налюбоваться. Яркие огромные резные кленовые листья столько оттенков: от темно-зеленого, фисташкового, цвета лайм переходящего в желтый, охровых, бежевых, уже коричневатых, с красными прожилками и совсем багряных, радовали глаз. Такое чудо! Будто в небесной канцелярии начинающих художников урок по тёплым осенним оттенкам, и каждый там старается выделиться разнообразием и яркостью гаммы. Вот березка одна стояла мелированная, а рядом уже совсем желтая, даже в рыжину. Ненавязчивый тёплый ветерок колыхал листочки, заставляя их перешёптываться и редким экземплярам срываться, кружась вниз, в разномастную тусовку листьев, доживающих под ногами редких прохожих. Возможно, они стремились напоследок нашептать им что-то крайне важное. И, внимательный человек, различивший их посыл, мог бы узнать тайну мироздания...

глава 2

А мне бы просто вспомнить то, что заблокировала от меня память. Меня мобилизовали, я получил ранение, контузию и провал в памяти около пяти лет. Доктор после госпиталя сказал, чтобы быстрее шло восстановление пробелов, лучше побыть в тех местах, где разворачивались забытые события. Вот я и приехал сюда. И сразу пошел по «местам силы», в которых всегда черпал вдохновение, покой и умиротворение. Отчего-то, увидев смерть, я научился ценить жизнь и радоваться простым вещам. Даже воспоминания стали восприниматься мною по-особенному, как-то добрее. Теперь я выделял каждому из них личный кармашек в моей вассермановой жилетке непотерянного багажа. Вот и сейчас, проходя мимо школы, где учился, потянул за показавшуюся ниточку, вспомнив случай: Это было в начале мая, я учился в восьмом классе во вторую смену. Подойдя к школе, я увидел скорую и спросил у одноклассников, что же случилось. Оказалось, что Толька Шапарев из 9в сидел на окне и балдел в лучах весеннего солнца. Тут забежал из коридора его одноклассник и резко спросил: «Спорнѐм, Толян, тебе слабо спрыгнуть?» Толик крикнул: " Спорим! " – и прыгнул. Этаж был третий, кустики самортизировали немного, в общем руку и ногу лишь сломал. На экзамены не все попал, еле выпустился. Ни на что так и не поспорил... Да, вот что у подростков голове?! Каша-пуберташа.

глава 3

А вот бывший кинотеатр, давно переделанный в ТЦ. Ах, сколько же в нем схоронилось эмоций! Я даже застал игровые автоматы там по 15 копеек «Морской бой», " Гонки», «Тир» – такой праздник это был! Козинаки из воздушного риса брали с собой на сеанс. Я помню, как на индийском фильме « Жажда мести», мне отчаянно хотелось в голос реветь, как стойко я держался, чтобы перед пацанами не упасть лицом в грязь, и как мне хотелось на часик стать девчонкой, чтобы беспалевно прореветься, до суха, выплакать боль назревающего развода родителей, смерти любимого дедушки, какого-то ощущения тотального одиночества, выкинуть из груди тот огромный магнит, тянущий меня вниз... Но, мальчик должен быть невозмутим, сдержан, не быть бабой. Я и не был. Скорее я был хулиганист: Во дворе школы, у пришкольного участка, стояла небольшая производственная мастерская, там иногда проходили уроки труда у мальчиков и стоял садовый инвентарь. Однажды нас с пацанчиком из класса оставили там утеплять окна ватой на зиму. Мы, на домашнем опыте, махом затыкали и заскучали. Ваты было много и мы мудро решили, что если мы ее накидаем между стекол и подожжем, будет весело. Так и сделали. Скуку и впрямь сняло как рукой. Окно зловонно задымилось. Мы для приличия побегали с воплями в произвольных направлениях по классу, потом нашли ведро для мытья полов, побежали набирать воду и залили окно...

Вечером я приобрел еще один бесценный опыт – ремнем по заднице по настоящему. А на следующий день – опыт сидения на уроках не касаясь пятой точкой стула. В детстве опыт на каждом шагу. Полезный, запоминающийся.

глава 4

Помню нескончаемые очереди за хлебом. Того гляди упадешь в обморок от голода. Но потом мама начала выделять 5 копеек на бублик. Появился стимул прозябать в толкучке. Хлебом пахло одуряюще. Свежий и хрустящий, он лежал на прилавках без пакетов. Сейчас нет такого. Даже за очень дорого. Один из ингредиентов канул в Лета: Любовь. И замес шёл руками. Женщины- пекари тех времен мучались варикозом на руках, как и доярки немашинного доения. Там такая силища в них была, так мышцы забивались, а дома еще семеро по лавкам ждали и полный двор скотины. Тяжелая жизнь была, как и выживали? Тихой сапой: "Пятилетку в четыре года» и мечтами о светлом будущем. Но умельцы всё ж были во все времена. Я навадился в столовку местную ходить. Родители разводились, дома было невыносимо, а там макаронки с подливой копейки стоили. А бутылки сдам – богач! 15 копеек за чебурашку. И вот я там всё перепробовал, особенно пироженки любил: картошку, грибочки, паутинку...

И вот один раз свои любимые котлетки взял, ем, вилочкой отрезаю, а там внутри жопка другой котлеты! Я её вытащил, держу на вилке, а на этом куске даже укус видно. Того, первого хозяина. А может уже и он не первый... Матрешка. Меня кинуло в пот, когда я поднял глаза на соседа, а там сидел слюнявый старик с кусочками черных зубов по всему рту и всеми ими и улыбался. Я живо представил, что именно после него доедал всё это время котлеты и резко выбежал из столовки. Меня рвало на ходу. Больше я туда не ходил.

глава 5

Парк. Старый заброшенный. Раньше здесь мероприятия разные проводились: Масленица, День молодежи, детские праздники летом. Теперь же на лыжах катаются местные секции и те, кто на спорте, да алкаши в кустах распивают. Жаль...

Вдруг солнышко пробилось сквозь красоту нарядных листьев и затрепетали тени на моем лице. Скрипнула старая ржавая качель. Точнее то, что от неё осталось – огромная страшная гнилая загогулина, которая раньше, с идентичной напарницей, держала сидение громоздкого аттракциона. Действительно громадина. Давно всё и попроще то запрещено, уж как этот чермет оставили тут, похожий на декорации к фильму ужасов, просто удивительно. А в моем детстве на нее была очередь. Мне очень нравилась девочка из параллели. Такая неземная: худенькая, кожа белая, прозрачная, аж с синевой от венки, большие умные серые глаза, ресницы пушистые. Она была в редколлегии и рисовала невероятные стенгазеты, которые выделяли из всех классов нашей школы. Год я себя не проявлял, только вздыхал и заглядывался. А когда пришли в восьмой класс, на праздничной линейке, она предстала с прической Авророй каскадом, вместо скучной косички, с повзрослевшей фигурой и подкрашенная. Моё сердце рухнуло, казалось, в траву стадиона, где происходил сбор на линейку. Придя домой первого же сентября, я решительно взялся за себя, чтобы подкатить к своей Мечте. Стонял с знакомой тётеньке, которая, стригла, она мне сделала самую модную причёску. Нашел темно-синюю рубашку, что мне очень шла, записался проколоть бровь и зачем-то побрил Там. Старым опасным станком, который не выбросили после ухода отца. Вот тут начался кошмар. Я не мог сидеть на уроках, у меня всё страшно зудело, чесалось, при чем до такой степени, что я несколько раз отпрашивался в туалет и весь класс мне поставил диагноз: диарея, и орали об этом в рекреации, а я страшно боялся, что Она услышит и будет конфуз. Потом была чередой моих тупых подкатов. Чтобы купить ей незатейливых вкусняшек и ароматизированную ручку, я ездил к знакомой моей бабушки в деревню, красить наличники на целом доме, устал, ничего в школу сделать не успел и вдруг, как гром среди ясного неба узнаю, что у нее есть парень! Они провстречались уже всё лето. А я как дурак с этой ручкой, леденцами, стиморолом с новым вкусом... И чешущийся. Таким дибилоидом я себя ещё никогда не чувствовал. Я даже заболел, хотя это со мной бывало так редко. И вот, наконец-таки выбрался погулять, именно в этот парк, не помню кто позвал меня и я в растрепанных чувствах, еще не проболевший душой увидел её с чуваком на той самой качели. Он ее слегка раскачивал, а она улыбалась и иногда радостно смеялась. Вдруг у меня что-то переклинило, и я разбежался, резко растолкал всех, вскочил на качель к ней лицом и яростно оттолкнулся. Она, хоть и оторопела, но успела подняться и вцепиться обеими руками в качель, чтобы удержаться а я начал сильно раскачиваться. К такой страхолюдине, огромной ржавой тяжелой, сильно то никто и не рискнул подойти, чтобы остановить, поэтому все столпились зеваками, как и её никчемный парень. А я раскачивался и смотрел ей в глаза, ни на секунду не отводя взгляда. И во мне не зрело в тот момент каких-то странных мыслей, претензий к ней или обиды. Я любовался. Моё сердце билось, как сумасшедшее, я как-будто был с ней вдвоём в нашем личном вакууме. Потеряв счёт времени и связь с действительностью, я вдруг услышал абсолютно спокойно, даже ласково сказанное мне: – Я всё поняла. Прости...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.